

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Особенности осуществления судебного разбирательства в отношении лиц,
страдающих психическими заболеваниями»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____А.А.Яровая
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ	
1.1 Теортические проблемы в понятиях «психическое заболевание», «психический недостаток», «психическое расстройство»	12
1.2 Характеристика процессуальной провосубъектности лиц, страдающих психическими расстройствами.....	16
1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовным делам в отношении лиц, имеющих психическое расстройство.....	22
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЯХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ	
2.1 Подготовка дела к судебному заседанию и предварительному слушанию по делам о применении принудительных мер медицинского характера.....	39
2.2 Специфика применения общих условий судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера.....	52
2.3 Особенности стадии судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера.....	58
2.4 Структура судебного разбирательства.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Ни одно государство не может называться правовым и демократическим, если человек, его права и свободы не имеют приоритета по отношению к иным социальным ценностям. Для каждого отдельного гражданина эти ценности чрезвычайно важны, особенно когда возникает угроза их утраты. Одним из факторов «повышенного риска», который нередко приводит к ущемлению прав и свобод людей, являются психические расстройства. Стереотип общественного сознания нередко трактует их как нечто постыдное, а людей, страдающих психическими заболеваниями, как опасных для общества, что в конечном итоге приводит к необоснованному ограничению их прав.

Еще в недалеком прошлом представление об общественной опасности психически больных обуславливало излишне суровые и антигуманные способы обращения с ними, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. В то же время, лица, страдающие психическими расстройствами, - такие же члены общества, как и другие граждане, наделены той же совокупностью основополагающих прав и свобод, что и все остальные. Поэтому задача государства состоит в том, чтобы дать этим правам и свободам юридическое оформление и установить процедуры, защищающие их носителя от каких-либо неправомерных посягательств на них.

Отношение государства к личности и ее правам, в том числе к правам лиц, страдающих психическими расстройствами, ярко и отчетливо проявляется в нормах уголовно-процессуального права данной страны. Не вызывает сомнения, что одним из важнейших критериев цивилизованности общества является характерный для него тип уголовного процесса и степень разработанности процессуальных гарантий прав личности.

Конечно, нельзя забывать и о том, что любые посягательства на охраняемые законом социальные блага и законные интересы людей представляют опасность, поэтому государство должно эффективно защищать себя и своих граждан. В то же время, характер общественной опасности может быть различным, в связи, с чем будут различаться и допустимые государством методы защиты. Если лицо совершило не преступление, а какое-либо общественно-опасное деяние, то к нему применяется не наказание, а особые меры правового воздействия. В частности, в соответствии с действующим законодательством, к лицам, страдающим психическим расстройством и совершившим запрещенное уголовным законом деяние, могут быть применены иные специфические меры государственного воздействия - принудительные меры медицинского характера.

К сожалению, недавно принятый УПК РФ уделяет недостаточно внимания процессуальным гарантиям прав данной категории лиц. Несмотря на то, что новое уголовно-процессуальное законодательство в качестве важнейшей цели судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов человека, правовое положение лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления, практически не претерпело изменений. Осталась неурегулированной проблема процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, что обуславливает фактически бесправное положение этого лица как на предварительном следствии, так и в суде.

Указанные пробелы законодательства в значительной степени влияют на практическую деятельность органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, связанную с применением принудительных мер медицинского характера.

Ситуация осложняется и тем, что сотрудники правоохранительных органов и суда, как правило, имеют лишь поверхностные представления о судебной психиатрии, психологии, патопсихологии, что не позволяет им грамотно интерпретировать медицинскую информацию и применять полученные сведения в процессе производства по делу.

Существенный вклад в исследование проблем, связанных с разработкой процессуально-правовых основ производства по делам рассматриваемой категории, внесли такие ученые как А.И. Галаган, М.С. Строгович, П.С. Элькинд, С.Я. Улицкий, Ю.К. Якимович и др. Многие вопросы применения принудительных мер медицинского характера стали предметом кандидатских (А. А. Афанасьева, С. И. Вицина, Е.Е. Горленко, С.В. Гусевой, Н.А. Дреминой, Е.В. Мищенко, А.П. Овчинниковой - Гуськовой, Б.А. Протченко, В.В. Радаева, С.Н. Шишкова, А.А. Хомовского, А.Г. Яцкевича) и докторских диссертаций (П.А. Колмакова, Б.А. Спасенникова, Л.Г. Татьяниной, С. П. Щербы).

Вместе с тем, почти все монографические и диссертационные исследования рассматриваемой проблематики (за исключением докторской диссертации Л.Г. Татьяниной, защищенной в марте 2004 г.) выполнены до принятия нового УПК РФ. Докторская диссертация Л.Г. Татьяниной «Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки», освещает достаточно широкий круг вопросов, касающихся участников уголовно-процессуальной деятельности, имеющих психические недостатки (в том числе потерпевшего, свидетеля). В то же время, в работе не акцентируется внимание на производстве о применении принудительных мер медицинского характера, которое осуществляется в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших уголовные деяния, запрещенные уголовным законом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения в сфере производства о применении принудительных мер медицинского характера.

Предмет исследования составляют нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующее порядок производства по уголовным делам рассматриваемой категории, иные законодательные и подзаконные акты, обеспечивающие охрану прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также практика следственных органов и суда.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - на основе результатов изучения норм уголовно-процессуального права и научных трудов в области общей теории права, уголовного права, психологии и психиатрии разработать комплекс теоретических и практических аспектов производства о применении принудительных мер медицинского характера, внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования составили положения общей теории познания и философские методы познания социально-правовых явлений, общенаучные методы системного анализа, обобщения, индукции и дедукции.

Достоверность и обоснованность положений, выносимых на защиту, обеспечивается применением частно-научных методов: исторического, сравнительно-правового, конкретно-социологического.

Теоретической базой послужили научные труды в области философии, общей теории права, уголовного и уголовно-процессуального права, судебной психиатрии, психологии и патопсихологии.

Работа выполнена на основе международно-правовых актов, Конституции РФ, действующего уголовно-правового и уголовно-

процессуального законодательства Российской Федерации, законодательства в области психиатрии, нормативных актов министерств и ведомств.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что в процессе исследования предпринята попытка разрешить проблемы участия лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и защиты их прав и законных интересов, в уголовном судопроизводстве.

Содержащиеся в работе предложения по совершенствованию уголовно- процессуального законодательства, могут быть востребованы в законотворческой деятельности, а также использоваться при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право».

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

1.1 Теоретические проблемы в понятиях «психическое заболевание», «психический недостаток», «психическое расстройство»

Психическое (душевное) заболевание является результатом сложных и разнообразных нарушений деятельности органов и систем человека с преимущественным функциональным или органическим поражением головного мозга.

Согласно Международной классификации болезней, психические расстройства не совсем тождественны таким понятиям, как психическое заболевание или душевная болезнь. Данное понятие даёт общую характеристику различным видам расстройств психики человека. С психиатрической точки зрения, не всегда возможно обозначить биологические, медицинские и социальные симптомы нарушения психики личности.

Как говорится во вступлении к пятой главе Международной классификации болезней (МКБ): «расстройство не является точным термином, но здесь под ним подразумевается клинически определенная группа симптомов или поведенческих признаков, которые в большинстве случаев причиняют страдания и препятствуют личностному функционированию. Изолированные социальные отклонения или конфликты личностной и не должны включаться в группу психических расстройств». Таким образом, психическое расстройство – это то, что в большинстве случаев, причиняет пациенту страдание и препятствует функционированию личности в целом¹.

Психический недостаток - подтвержденный в установленном порядке временный или постоянный недостаток в психическом развитии человека, включая нарушение речи, эмоционально-волевой сферы, в том числе аутизм, последствие повреждения мозга, а также нарушение умственного развития, в том числе умственная отсталость, задержка психического развития, создающие трудности в обучении².

В стержневых направлениях публичного и частного права - в уголовном и гражданском праве соответственно, мы видим следующее состояние дел. Понятие «психический недостаток» там практически не упоминается (исключая статью 51 УПК). Используются такие категории, как психическое расстройство, невменяемость (УП) и недееспособность (ГП). Но что особенно важно, применяются понятия ограниченной вменяемости (статья 22 УК) и ограниченной дееспособности (статья 30 ГК). Мне кажется, они более всего соотносятся по духу с понятием «психический недостаток», т.к. «невменяемость» или «недееспособность» чересчур резкие и однозначные термины.

---

¹Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения)

²ФЗ от 02.06.1999 г. «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)».

Проблема заключается в том, что фактическая реализация этих категорий настоятельно требует их детализации ввиду явно недостаточного, на мой взгляд, обеспечения защиты прав соответствующих лиц. Для обеспечения процессуальных гарантий прав лиц, имеющих психические отклонения, необходимо законодательно определить понятие психического недостатка, психического заболевания, психического расстройства.

Доктор юридических наук, Татьяна Л.Г. приходит к выводу, что понятие "психический недостаток" имеет собирательное значение, рассматривается, как тождественное понятию "психическая аномалия"¹.

Умственная отсталость, как уголовно-процессуальная категория, имеет собирательное значение, она включает в себя интеллектуальное недоразвитие личности, вызванное как психическим расстройством, так и социально-педагогической запущенностью, и совокупностью взаимовлияния социального и биологического у престарелых людей.

В ст. ст. 20 и 22 УК РФ используется понятие "психическое расстройство", а в ст. 21 УК РФ – «хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иные болезненные состояния психики». Е.И. Цымбал задается вопросом: "Один и тот же или разный круг психических нарушений имеет в виду законодатель в ст. ст. 20, 21 и 22 УК? Если перечень психических нарушений, влекущих невменяемость, шире, то какие из этих нарушений не входят в диспозицию ст. ст. 20 и 22 УК? Одинаковый ли перечень психических нарушений понимает законодатель под "психическим расстройством", используя этот термин в ст. ст. 20 и 22 УК?"².

---

¹Татьянина Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики). Автореф. дисс. доктора юрид. наук. Ижевск, 2004.

²Цымбал, Е.И. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. С. 45.

На мой взгляд, перечень психических расстройств, названный в ст. ст. 20, 21 и 22 УК РФ, один и тот же.

Законодатель не дает перечней диагнозов, которыми охватываются понятия "хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики". Вместе с тем применение этих терминов, на мой взгляд, противоречит Закону РФ "О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании".

Согласно ст. 10 этого Закона название психического расстройства формулируется в соответствии с общепринятыми международными стандартами, одним из которых является раздел "Психические расстройства и расстройства поведения" Международной классификации болезней (10-го пересмотра). В этом разделе отсутствуют термины, используемые в ст. 21 УК РФ. В ст. ст. 20, 21 и 22 УК РФ, по моему мнению, следует использовать единый термин "психическое расстройство", понимая под ним психическое расстройство, включенное в одну из рубрик Международной классификации болезней 10-го пересмотра. Различие правовых последствий должно определяться не видом психического расстройства, а тем, в какой мере оно нарушало способность лица к осознанно-волевому поведению во время совершения инкриминируемого ему деяния¹.

Итак, к болезненным состояниям психики, по моему мнению, относятся психические расстройства, которые не имеют процессуальной (в психиатрическом понимании этого термина) основы (психопатии, психопатизация личности, неврозы, невротические синдромы, астенические состояния и др.).

Приходится отмечать, что возможности достоверного прослеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, за последние

---

¹ Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913. С. 2470 - 2489.

годы сократились¹. Ограничение оснований для недобровольного лечения у психиатра привело к сокращению случаев, когда в распоряжении следствия имеются документальные данные о наблюдении подэкспертных психиатрами в прошлом. Таким образом, увеличиваются роль и значение изучения психического состояния подсудимого в уголовном процессе. "Психическое состояние К. в судебном заседании не исследовалось, суд ограничился лишь оглашением актов стационарных комплексных психолого-психиатрических экспертиз... При новом рассмотрении суду предложено более тщательно исследовать психическое состояние К. с участием в судебном заседании экспертов-психиатров, а в случае необходимости назначить повторную психолого-психиатрическую экспертизу"².

Отождествление понятий «психическое расстройство» и «психическое заболевание» подвергается критике, так как в психиатрии применение основных критериев заболевания (биологического — наличие телесной патологии, медицинского — качество жизни и угроза жизни, социального — нарушение социального функционирования человека) затруднено. Зачастую лишь предполагается, что в основе тех или иных психических расстройств лежат нарушения телесного функционирования. В связи с этим в Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) вместо терминов «психическое заболевание», «психическая болезнь» употребляется термин «психическое расстройство».

Таким образом, понятие «психическое расстройство» более актуально с точки зрения применения его в психиатрии, следовательно, для рассмотрения проблемных вопросов в уголовном процессе я в своей работе буду использовать это понятие.

---

¹Спасенников, Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19 - 22.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

1.2 Характеристика процессуальной правосубъектности лиц, страдающих психическими расстройствами

Люди, страдающие физическими недостатками, отличаются патологическими особенностями, которые есть "следствие главным образом тех моральных, этических и прочих осложнений, которые возникают во взаимоотношениях подобных лиц с окружающими, в их фактическом общественном положении"¹.

Участники уголовного судопроизводства вступают в правовые отношения, которые представляют собой возникающие на основе закона взаимосвязанные и взаимообусловленные отношения между субъектами уголовно - процессуальной деятельности, характеризующиеся наличием субъективных уголовно - процессуальных прав и обязанностей и возможностью осуществления активных действий. Составным элементом индивидуального правового статуса любого участника уголовного судопроизводства является уголовно - процессуальная правосубъектность. Не обладая правосубъектностью, лицо не может лично выполнять ту или иную процессуальную функцию и в итоге участвовать в осуществлении назначения уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что правовая категория «уголовно - процессуальная правосубъектность» относится к числу недостаточно разработанных в науке уголовного процесса. Особый интерес представляет вопрос об уголовно-процессуальной правосубъектности лица, страдающего психическим расстройством, которое, бесспорно, нуждается в особой заботе².

Лица, страдающие психическими расстройствами, вовлеченные в уголовное судопроизводство, имеют законные интересы и наделены

---

¹ Сахаров, А. Б.. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М. : Госюриздат, 1961. 279 С.

² Песковая, Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством. Диссертация кандидата юридич. наук. Москва, 2009г.

совокупностью прав наравне с психически здоровыми участниками уголовного процесса. Вместе с тем наличие психического расстройства обуславливает необходимость дополнительных гарантий осуществления прав и защиты законных интересов данной категории лиц¹. На это направлено реформирование института производства о применении принудительных мер медицинского характера, в том числе приведение его положений в соответствие с Декларацией о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 г., где закреплено положение, согласно которому лицо, страдающее психическим расстройством, в уголовном судопроизводстве имеет «право на должное осуществление законности, полностью учитывающее степень умственного развития»².

Указанная Декларация также провозглашает, что если лицо, страдающее психическим расстройством, не может надлежащим образом осуществлять все свои права или же возникает необходимость в ограничении или лишении его некоторых или всех прав, то процедура, применяемая в целях такого ограничения или лишения, должна основываться на заключении специалиста и предусматривать надлежащие правовые гарантии от любых злоупотреблений, периодический пересмотр и право обжалования. Актуальны в этой части и Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818 (1977) «О положении психически больных», где указывается, что любая госпитализация вследствие психического заболевания, в том числе проведение судебно-психиатрической экспертизы в условиях стационара, автоматически не должна приводить к определению юридической недееспособности данного лица³.

---

¹Журнал: «Евразийский Научный Журнал №12 2016» (декабрь) / Автор: Альханов, Н.М./ Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством.

² Декларация о правах умственно отсталых лиц (принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2856 (XXVI) от 20 декабря 1971 г.) // Международные акты о правах человека. Сб. документов. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – С. 366-367.

³ Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818 «О положении психически больных» (приняты 8 октября 1977 г.)

У лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, такой элемент индивидуального правового статуса, как правосубъектность, присутствует, но за некоторыми изъятиями, которые не препятствуют охране прав и интересов данных лиц. Ведь именно государство в законодательном порядке определяет объем правоспособности и дееспособности, что, по существу, определяет права и обязанности этой категории граждан.

Субъективные права также являются элементом индивидуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. В субъективном праве общие юридические права и обязанности, составляющие область объективного права, становятся принадлежащими конкретному лицу, конкретному субъекту правоотношений. Сам термин «субъективное право» означает, что данное право носит индивидуальный характер, т.е. принадлежит конкретному субъекту.

Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно участвовать во всех следственных действиях, когда это предусмотрено законом, если в конкретном случае такому участию не препятствует состояние здоровья.

По мнению А.И. Галатана, «психическое состояние лица позволяет производство с его участием не всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий, а только тех из них, при выполнении которых не требуется активное проявление эмоциональных и волевых качеств такого лица, его разумных поступков»¹.

Невозможность участия лица, в отношении которого ведется производство, в конкретном процессуальном действии либо в разбирательстве дела в суде не обязательно устанавливать с помощью

---

¹Галатан, А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно-опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми: Учебно-практическое пособие / А.И. Галатан. - Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1986. - 84 с. 33.

судебно-психиатрической экспертизы. Для этого необходимо предусмотреть в законе такое следственное действие, как освидетельствование психического состояния. Освидетельствование психического состояния лица на предмет возможности или невозможности его участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве должно осуществляться врачом-психиатром и специалистом-психологом.

В уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено право лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обжаловать любое действие или решение органов предварительного расследования, прокурора, суда независимо от заключения экспертизы, результатов освидетельствования психического состояния. На практике, к сожалению, не единичны случаи, когда принудительные меры медицинского характера применялись к лицам, вовсе не страдающим психическими заболеваниями, или, во всяком случае, не нуждающимся в принудительном лечении. В результате такие лица были лишены возможности обжаловать действия органов предварительного расследования и постановление суда о применении принудительной меры медицинского характера. Поэтому, в первую очередь, необходимо закрепить в законе право лиц, к которым применена принудительная мера медицинского характера, обжаловать постановление суда в кассационном порядке. Также у этих лиц должна оставаться возможность самостоятельно осуществлять следующие права: обжаловать любые действия и решения органов предварительного расследования и суда, заявлять ходатайства и отводы, предоставлять доказательства.

Как справедливо отмечает Ю.И. Стецовский, такое лицо вправе не только иметь защитника, но и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением экспертов, а по окончании предварительного следствия - со

всеми материалами дела¹. Все изъятия из перечисленных прав могут быть обусловлены только наличием медицинских противопоказаний к этому, то есть возможностью причинения вреда здоровью подследственного проведением следственных действий с его участием. Наличие противопоказаний должно быть подтверждено медицинским заключением, на основании которого целесообразно вынесение следователем постановления о невозможности участия лица, страдающего психическими расстройствами, в следственном действии. Невыполнение общих норм и требований уголовно-процессуального законодательства по отношению к рассматриваемому участнику уголовного судопроизводства недопустимо.

Проблема процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, привлекала внимание и составителей Проекта УПК РФ ГПУ, в котором предлагались следующие права (если этому по заключению судебно- психиатрической экспертизы не препятствуют характер и степень тяжести заболевания лица): знать, в совершении какого деяния его уличают; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; объясняться на своем родном языке или языке, которым владеет; пользоваться бесплатной помощью переводчика; иметь защитника и встречаться с ним наедине и конфиденциально; участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его защитника; знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания; знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела и выписывать из него любые сведения в любом объеме; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда; получить копию постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского

---

¹Стецовский, Ю.И. Конституционный принцип обеспечения права обвиняемого на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. - М.: Наука, 1988. -316с. 106.

характера. В судебном разбирательстве дела, кроме того, он имеет право участвовать в исследовании доказательств и судебных прениях; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания, обжаловать определения суда и получать копии обжалуемых решений; знать о принесенных по делу жалобах и протестах и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении заявленных жалоб и протестов (ст. 500)¹.

К сожалению, данная статья не вошла в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Законодатель пошел иным путем и наделил перечисленными правами законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Думается, что такой подход проблему не решил, поскольку законный представитель - не обязательный участник такого производства. Он «привлекается к участию в деле на основании постановления следователя, прокурора либо суда» (ч. 1 ст. 437 УПК РФ). Следовательно, законный представитель может как воспользоваться предоставленными ему законом правами, так и отказаться от их реализации. Тем самым еще раз подтверждается необходимость наделяния лица, в отношении которого ведется такое производство, самостоятельным правовым статусом в целях защиты его законных прав и интересов.

1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовным делам в отношении лиц, имеющих психическое расстройство

Предмет доказывания по делам лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, - это

---

¹ Проект УПК РФ // Российская юстиция. - 1994. - № 9. 156.

совокупность специфических обстоятельств, подлежащих обязательному выявлению и оценке при производстве предварительного следствия и в судебном разбирательстве уголовного дела. С учетом общего понятия предмета доказывания законодатель предусмотрел перечень фактических обстоятельств, установление которых является обязательным и совокупность которых дает возможность суду решить вопрос о применении к лицу принудительных мер медицинского характера¹.

Прежде всего необходимо установить время, место, способ, обстановку и другие обстоятельства каждого общественно опасного деяния, совершенного невменяемым.

Если по делу ведется производство в отношении лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, то доказыванию подлежат все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 и 434 УПК, в т. ч. мотивы преступления, форма вины, смягчающие и отягчающие обстоятельства и др.

В случае, если по делу будут собраны доказательства того, что лицо, лишенное возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства, совершило деяние, запрещенное нормами другого, а не уголовного закона, то к нему не могут быть применены положения ст. 21 УК РФ и назначены принудительные меры медицинского характера. К такому субъекту применяются исключительно добровольные меры медицинского характера в соответствии с процедурами, определяемыми в Законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»².

---

¹Божьев, В. П. и др.. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 704 с.. 2002

² Щерба, С.П. Особенности предмета доказывания по делам лиц, признанных невменяемыми У С.П. Щерба, С.В. Гусева У/ Российская юстиция. - 1999. - № 2. - С. 35-37. 174.

При производстве предварительного следствия должно быть установлено, что общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершено данным лицом. Это требование имеет глубокий юридический смысл. Если по делу не будет собрано достаточных доказательств того, что именно данное лицо совершило общественно опасное деяние, то следователь не может представить в распоряжение судебных психиатров объективные и достоверные материалы, необходимые для дачи заключения о наличии или отсутствии у него какого-либо психического расстройства.

По делам этой категории обязательному доказыванию подлежат характер и размер вреда, причиненного общественно опасным деянием. Признание лица невменяемым или заболевшим психическим расстройством после совершения преступления не должно лишать права потерпевшего на возмещение имущественного и морального вреда, причиненного действиями данного субъекта. Исковые требования потерпевшего (гражданского истца) должны быть рассмотрены в данном деле или в порядке гражданского судопроизводства.

Обязательному доказыванию подлежат: наличие у лица, совершившего общественно опасные деяния, психического расстройства в прошлом, степень и характер такого расстройства в момент совершения запрещенного законом деяния или во время производства по уголовному делу¹.

Поскольку применение принудительных мер медицинского характера диктуется исключительно медицинскими показателями купировать (прервать) расстройство психики и агрессивное поведение субъекта своевременным и эффективным лечением, то процессуальный закон требует обязательно устанавливать, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Поэтому во всех случаях при наличии

---

¹ Горленко, Е.Е. Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями на предварительном следствии / Е.Е. Горленко: Автореф. ... дисс, канд. юрид. наук. - М., 2001. - 26 С.

фактических данных и медицинских показаний о том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, по своему психическому состоянию в последующем неспособно причинить иной существенный вред, в том числе себе и другим лицам, уголовное дело подлежит прекращению по основаниям, установленным в законе.

При установлении у лица заболевания психическим расстройством после совершения преступления во время производства по уголовному делу необходимо разрешить вопрос о возможности данного лица участвовать в производстве следственных (судебных) действий с учетом его способности правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить воспринятое. Без выяснения этих способностей лица следователь не может допрашивать его об обстоятельствах дела, а в случае допроса - использовать показания в качестве доказательств, поскольку может оказаться, что они получены из ненадлежащего источника и не имеют юридической силы.¹ Сведения о таких психических способностях лица нужны суду для правильного решения вопроса о возможности его участия в судебном разбирательстве дела. Если будет установлено, что в силу психического состояния производство следственных действий с участием лица, совершившего общественно опасные деяния, невозможно, следователь обязан составить об этом протокол, объявить его защитнику и законному представителю.

По делам рассматриваемой категории обязательно назначается и производится судебно-психиатрическая экспертиза для: а) определения психического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу его вменяемости; б) установления способности подозреваемого, обвиняемого самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве².

---

¹ Гусева, С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления / Р.В. Горленко: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук-М., 2000.-22 С.

²"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) 196 С.

Если при назначении или производстве судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в психиатрический стационар. Подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Помещение подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы прерывает срок, в течение которого ему должно быть предъявлено обвинение, до получения заключения экспертов¹.

Предмет судебно-психиатрической экспертизы определяется кругом тех вопросов, которые требуют специальных познаний и ставятся на разрешение экспертов-психиатров. В любом случае в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы по делам указанных лиц должны быть поставлены следующие вопросы:

1) страдало ли данное лицо в прошлом и страдает ли оно в настоящее время психическим расстройством, если да, то каким именно;

2) находился ли испытуемый во время совершения общественно опасного деяния в состоянии психического расстройства, которое делало его неспособным в тот период осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3) к какой категории относится данное психическое расстройство - хроническому психическому расстройству, временному психическому расстройству, слабоумию, иному болезненному состоянию психики;

4) какое психическое расстройство наступило у лица после совершения преступления и делает ли оно невозможным назначение или исполнение наказания;

---

¹"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017)

5) когда началось это психическое расстройство и каковы его степень и характер во время производства по делу, является ли оно временным или хроническим;

6) представляет ли лицо по своему психическому состоянию опасность для общества и связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда;

7) нуждается ли лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, в применении к нему принудительной меры медицинского характера, если да, то какой именно;

8) нуждается ли лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, в назначении принудительной меры медицинского характера, если да, то какой именно;

9) лишает ли психическое расстройство способности лица участвовать в производстве следственных действий и в судебном разбирательстве дела;

10) способно ли лицо по своему психическому или физическому состоянию самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве¹.

По делам рассматриваемой категории подлежат выяснению обстоятельства, способствовавшие совершению общественно опасного деяния и развитию тяжести психического расстройства, а также причины не оказания или несвоевременного оказания психиатрической помощи (добровольной или недобровольной госпитализации) лицу, в отношении которого ведется производство по делу.

При решении вопроса о круге обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера, необходимо учитывать, что в ряде случаев «данное

---

¹ Ситковская, О.Д., Коченов М.М., Конышева Л.П. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000г. 45 С.

производство, хотя и регламентировано уголовно-процессуальным законом, но не является производством по уголовному делу в силу отсутствия в нем обвиняемого»¹.

Особый характер производства о применении принудительных мер медицинского характера предопределяет и особенности предмета доказывания по этим делам. Это не означает, что нет ничего общего с предметом доказывания по уголовному делу. Напротив, во многом они совпадают. Как было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г, «применение принудительных мер медицинского характера возможно лишь при доказанности совершения лицом, в отношении которого рассматривается дело, общественно опасного деяния, содержащего признаки конкретного преступления». Верховный Суд РСФСР также обращал внимание судов на то, что «при применении принудительных мер медицинского характера к душевно больному суд должен всесторонне проверить доказательства, подтверждающие совершение лицом общественноопасного деяния и дать им правильную юридическую оценку».

При расследовании дел данной категории следователь и суд должны быть убеждены в доказанности наличия общественно опасного деяния, по поводу которого возбуждено уголовное дело². Должно быть точно установлено, под признаки какого запрещенного уголовным законом деяния подпадают действия данного лица. Также должны быть исследованы обстоятельства, связанные со временем, местом и способом совершения общественно опасного деяния, которые могут выступать в качестве обязательных либо квалифицирующих признаков состава, предусмотренных диспозицией соответствующей статьи УК РФ.

Выясняя обстоятельства, относящиеся к лицу, совершившему общественно опасное деяние, следователь, прежде всего, должен доказать,

---

¹Буфетова, Марьям Шамильевна. Производство о применении принудительных мер медицинского характера. Диссертация. Канд.юрид. наук 12.00.09 -М.: РГБ,2005. 2005

²Борико, С.В. Уголовный процесс: Учебник /С.В.Борико. – 2-е изд. ... Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть: Учеб. пособие. - Мн.: Тесей, 2012. 32 С.

что данное деяние совершено именно этим лицом. Отсутствие по рассматриваемой категории дел процессуальной фигуры обвиняемого не освобождает следователя от выяснения обстоятельств, свидетельствующих о причастности (непричастности) лица, страдающего душевной болезнью, к совершенному деянию. Естественно, в рамках предмета доказывания исследуются и лишь те обстоятельства, характеризующие личность душевнобольного, которые относятся к делу. Не должны учитываться обстоятельства, не имеющие прямого отношения к рассматриваемому событию (судимость лица, помилование, применение в прошлом к лицу принудительных мер медицинского характера, прекращение дела по реабилитирующим или нереабилитирующим основаниям).

К числу особых обстоятельств, характеризующих предмет доказывания и подлежащих обязательному установлению по делам о лица, страдающих психическими расстройствами, относятся: наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства в прошлом, степень и характер такого расстройства в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния и ко времени рассмотрения дела в суде¹. Констатировать состояние вменяемости или невменяемости субъекта и решить вопрос о том, мог ли он и в какой мере осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, невозможно без исследования клинической динамики психического расстройства, выявления его глубины и тяжести².

Таким образом, по делу, направленному в суд для применения принудительных мер медицинского характера, в судебном заседании надлежит: проверить представленные органами следствия доказательства, устанавливающие или опровергающие сам факт совершения общественно

---

¹"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) ст. 404

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. — 67 С.

опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; установить, совершено ли это деяние именно тем лицом, в отношении которого предлагается применить принудительные меры медицинского характера; дать юридическую оценку общественно опасному деянию; проверить и дать оценку доказательствам, собранным при исследовании вопроса о психической полноценности лица, совершившего общественно опасное деяние; выяснить характер и степень психического расстройства на момент совершения общественно опасного деяния и на период рассмотрения дела в суде; характер и размер ущерба причиненного деянием; поведение лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, как до его совершения, так и после.

Обстоятельства, характеризующие личность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, законодатель не относит к особенностям предмета доказывания, руководствуясь при этом, по-видимому, общим порядком. С такой позицией трудно согласиться. Полагаю, что специфической чертой такого производства является, прежде всего, выяснение обстоятельств, характеризующих личность того, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, что позволит должным образом выяснить и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Зачастую, следователи не уделяют данному вопросу соответствующего внимания, не выясняют и не изучают личностные аспекты. Информация о том, что лицо страдает или страдало психическими заболеваниями подтверждается, как правило, на момент окончания предварительного следствия или чаще всего при получении заключения судебно-психиатрической экспертизы.

При раскрытии и расследовании преступления, рассмотрении дела в судебном заседании особое внимание должно уделяться изучению антиобщественных свойств личности, среды общения, форм и способов

взаимодействия с обществом и отдельными индивидами. Выяснение механизма зарождения и углубления конфликта личности с обществом и его членами как основы преступного поведения представляется актуальной проблемой. Выяснение и учет личностных особенностей преступников, особенно имеющих различного рода психические расстройства, в процессе расследования и судебного рассмотрения дела - ключ к установлению истины по делу и индивидуализации ответственности¹.

Психические расстройства в определенных условиях снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных, создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля, сужают возможность выбора решений и вариантов поведения, облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков. Все это отрицательно сказывается на развитии личности и может привести к преступному поведению.

Чтобы детально разобраться в преступности лиц, страдающих психическими расстройствами, необходимо обратиться к их личности, так как особенности мыслительной, мотивационной сферы данной категории лиц не могут не сказываться на их деятельности и восприятии ими объективной действительности.

Поддерживая мнение о том, что любой человек является личностью, необходимо обратить внимание на участников уголовного процесса, которые, совершив общественно опасные деяния, не являются субъектами преступления и не могут выступать в качестве обвиняемых по уголовному делу. Наличие у лица психического расстройства психотического уровня предполагает признание его невменяемым, соответственно в отношении него не может решаться вопрос об уголовной ответственности. Однако, вопрос о

---

¹ Мищенко, Е. В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел : монография / Е. В. Мищенко. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 94 С.

судьбе лиц, совершивших общественно опасные деяния, следует решать исходя из необходимости применения к ним мер безопасности в целях пресечения возможности дальнейшего совершения ими указанных деяний и оказания помощи для возвращения их в общество.

Думается, что для принятия правильного процессуального решения в отношении указанных лиц необходимо провести, прежде всего, тщательное изучение их личности. Ошибка в результатах исследования может привести к негативным последствиям. В частности, лицо, имеющее патологию психики, но являющееся вменяемым, может оказаться в психиатрической клинике, и, наоборот. Личность как сложная социально-биологическая система сохраняется при многих видах психологической патологии, причем патологические изменения не всегда ведут к личностным изменениям.

Психическое заболевание может иметь не постоянный, а временный характер, кроме того, оно может проявляться отдельными приступами, в процессе которых человек становится недееспособным (эпилепсия, мерцательная психопатия). У больного может наступить длительная ремиссия, либо человек может длительное время страдать психическим заболеванием, а окружающие не будут знать об этом, относясь к данному человеку как к психически здоровому. Тем не менее, данное лицо будет являться личностью как в момент проявления психического заболевания, так и в момент ремиссии. Личность психически больного требует изучения социальных и биологических детерминант опасного поведения, их соотношения и взаимодействия. Биологические факторы, к которым относят патологические аномалии психики, влияют на формирование личности и мотивацию общественно опасных действий. Вместе с тем, социальные факторы определяют содержание психических процессов. В свою очередь, «внутреннее действует через внешнее и этим себя изменяет».¹ Психическая болезнь накладывает резкие ограничения на психическую деятельность, и может создаваться впечатление, что она биологически непосредственно

---

¹Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова, - М., 2000.— 76 С.

продуцирует антиобщественные поступки, однако психические дефекты сами по себе не создают содержание психики, они представляют собой условия, в которых разворачивается психический процесс.

Исследованиями установлено, что болезненные изменения психики зачастую не нарушают социально выработанные формы поведения. Даже в опасных действиях лиц, признанных невменяемыми, могут отражаться, хотя бы и искаженно, определенные социальные факторы. Спорным является утверждение о том, что действия невменяемых лиц «социально не детерминированы»¹.

У лиц, страдающих психическими расстройствами, антисоциальные тенденции не всегда связаны с болезнью. Общественно опасные действия могут быть обусловлены выработанными до болезни стереотипами и формами социального поведения. В этих случаях характер и степень общественной опасности лица определяются не только нарушениями психической деятельности, но и сохраненными элементами психики, которые взаимодействуют с реальной средой, бытовым окружением, и тем самым социально детерминированы.

Уголовно-правовые признаки деяния, совершенного лицом, страдающим психическими расстройствами, дают формальное представление о личности, характере и степени его общественной опасности. Право абстрагируется от того, что характеризует обвиняемого как личность. Вместе с тем, потребности следственной и судебной практики, которые закреплены в уголовном законодательстве, вызывают необходимость иметь данные не только о психическом заболевании лица, но и сведения о нем как о личности.

В свете вышеизложенного предлагаю ч.2 ст.434 УПК РФ, в которой речь идет об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера дополнить пунктом б: «обстоятельства, характеризующие лицо, в отношении которого

---

¹Буфетова, Марьям Шамильевна. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 -М.: РГБ,2005. 2005

ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, как личность».

Еще одним обстоятельством, подлежащим доказыванию, является установление факта совершения деяния, запрещенного уголовным законом, данным лицом. Представляется, что для установления такого обстоятельства могут быть использованы в качестве доказательства и показания самого лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Однако в науке уголовного процесса этот вопрос является достаточно дискуссионным.

Так, например, Н.М. Кипнис считает показания душевнобольных (безумных и сумасшедших) недопустимыми доказательствами, так как они явно недостоверны и не могут быть положены в основу обвинения¹.

Эту позицию разделяли Верховный Суд СССР и Верховный Суд РСФСР. В частности, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 апреля 1984 г. указал, что показания такого лица не могут рассматриваться как источник доказательств по делу. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 октября 1979 г. по делу Ш. отмечено: «Ш. является душевнобольным, и его показания не могли быть приняты как доказательства». Категоричность подобных утверждений вызывает сомнение. Во-первых, реализация подобного требования как бы предопределяет положительное решение суда о признании лица душевнобольным. Во-вторых, в этом случае ограничивается право на защиту, так как предполагается, что органы предварительного расследования и суды не обязаны выслушивать объяснения и показания этих лиц.

Ряд процессуалистов считает, что не следует отказываться от использования показаний лиц рассматриваемой категории в качестве источников доказательств. Предметом показаний лиц, страдающих психическими расстройствами, иногда бывают сведения, не требующие

---

¹Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 1995. 128 С.

глубокого анализа, достаточно примитивные с позиции мыслительной деятельности. Например, от них можно получить информацию о месте совершения деяния, времени суток и способе его совершения и т. п.¹.

Степень поражения психики лица, признанного экспертами невменяемым, бывает различной, психически больной способен сообщить вполне достоверные сведения относительно рассматриваемого события и своей роли в нем. Так, Ш, признанный судом невменяемым, на предварительном следствии дал подробные показания об убийстве Д. из винтовки за то, что он не дал ему трактор. Эти показания были подтверждены и другими доказательствами.

Следует согласиться с мнением А.Г. Яцкевича, что показания лица, признанного невменяемым в отношении расследуемого общественно опасного деяния, могут быть использованы в качестве источника доказательств, если состояние его психического здоровья перешло в состояние стойкой ремиссии или данное лицо выздоровело, а сообщенные им данные подтверждены другими, собранными по делу, доказательствами.²

По материалам изученных дел, подавляющее большинство (95%) лиц, совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, привлекались к участию в деле в качестве обвиняемых и неоднократно допрашивались. В то же время, после признания их невменяемыми не было проведено ни одного следственного действия с их участием, и в судебном разбирательстве они участия не принимали. Если ранее ст. 72 УПК РСФСР закрепляла положение о том, что лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них

---

¹Говрунова, А. И. Допустимость использования показаний лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в качестве доказательства //А.И. Говрунова.//Бизнес в законе. - 2011. - № 5. - 95 – 97 С.

² Яцкевич, А.Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Г. Яцкевич. - М, 1992. - 27 С.

правильные показания не может допрашиваться в качестве свидетеля, то действующий УПК РФ не содержит прямого указания на невозможность допроса лиц, страдающих психическими заболеваниями¹. Тем не менее, в гл.51 УПК РФ нет нормы, которая указывала бы на возможность участия лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в следственных действиях. Полагаю, что в данной ситуации проблема обусловлена, прежде всего, тем, что процессуальный статус такого лица отсутствует.

Большинство лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, допрашиваются на предварительном следствии. Анализ этих показаний свидетельствует о том, что далеко не каждое из них нужно категорически отбросить: в некоторых показаниях события совершенного деяния изложены достаточно четко. Необходимо выяснить мнение экспертов по этому вопросу и подходить к показаниям этих лиц дифференцированно с учетом их психического состояния на момент дачи показаний. Но вовсе отвергать их - не в интересах ни правосудия, ни охраны прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется такое производство. Полученные от такого лица данные следователь обязан тщательно проверить, сопоставить и оценить в совокупности с имеющимися доказательствами.

По результатам проведенного исследования, после проведения судебно-психиатрической экспертизы (по 80 % дел такой категории) в заключении указывается, что, например, «лицо не может участвовать в судебном разбирательстве и давать показания» или «участие в судебном разбирательстве не рекомендуется», и на основании этого следователи «априори» выносят постановление о невозможности участия такого лица в следственных действиях.

---

¹"Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)

Как уже отмечалось выше, если отнести показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, к видам доказательств, то следователю в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы необходимо ставить вопрос о возможности участия такого лица на предварительном следствии после ее проведения. Вопрос об участии такого лица в судебном разбирательстве должен решать суд.

Специфика предмета доказывания по такой категории лиц выступает установление психического состояния. Статья 196 УПК РФ устанавливает обязательность назначения судебной экспертизы, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, а также когда возникает сомнение в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Психическое состояние - это компонент психологической структуры личности. Сложный психологический процесс основан на определенной совокупности психических свойств, процессов и состояний человека¹. Эксперт - психиатр в исследовании на предмет вменяемости - невменяемости бесспорно компетентен диагностировать наличие или отсутствие психического заболевания или иного болезненного состояния расстройства психики, т.е. установить наличие медицинского критерия невменяемости. Это промежуточный этап решения поставленного вопроса. Окончательный этап - это установление наличия или отсутствия психологического (юридического) критерия невменяемости.

Исходя из вышеизложенного, предмет доказывания по делам о невменяемых можно определить как совокупность специфических

---

¹ Психология : конспект лекций / И. В. Макарова. — 2-е изд., доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. — 237 С.

обстоятельств, подлежащих обязательному выявлению и оценке при производстве предварительного следствия и разрешении судом уголовного дела.

Таким образом, только правильное определение содержания и элементов доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера позволяет четко обозначить границы исследования и круг обстоятельств, сведения о которых необходимы для установления истины и принятия обоснованных процессуальных решений.

ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЯХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

2.1 Подготовка дела к судебному заседанию и предварительному слушанию по делам о применении принудительных мер медицинского характера

В качестве особого вида государственной деятельности судебная власть выступает как средство разрешения конфликтов, возникающих в обществе, как сила, функционирующая от лица государства, наделенная им полномочиями по применению мер государственного принуждения. В числе важнейших социальных задач, возлагаемых на судебную власть, как государственно- правовой институт, входит обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина ¹.

Отличительная особенность деятельности суда по делам о применении принудительных мер медицинского характера заключается в том, что лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, подсудимыми не являются. Все решения суда так или иначе касаются лиц, страдающих психическими расстройствами, в силу чего они сами не в состоянии в полной мере защищать свои права и законные интересы, уже при подготовительных действиях к судебному заседанию суду необходимо заботиться о том, чтобы при рассмотрении дела были обеспечены все необходимые гарантии для объективного и справедливого разрешения такого дела.

При выполнении подготовительных действий к судебному заседанию не производится оценка доказательств с точки зрения их достоверности и не решается вопрос о доказанности факта совершенного данным лицом

---

¹ Гельдибаев, Мовлад Хасиевич.. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право.2012г — 719 С.

общественно опасного деяния, как и факта его психического заболевания и степени опасности для общества. Это составляет компетенцию суда в следующей стадии процесса - в судебном разбирательстве¹. Для назначения дела к слушанию необходимо и достаточно, если совокупность собранных по делу доказательств, при подтверждении их в суде, позволит суду считать достоверно установленными основания для применения принудительного лечения и применить к лицу, совершившему общественно опасное деяние, предусмотренную законом меру медицинского характера. Наоборот, если собранные по делу доказательства, даже в случае их подтверждения в судебном заседании, окажутся недостаточными для такого вывода, дело не может быть принято к производству в суде и назначено к слушанию¹¹⁸. Ст. 228 УПК РФ перечисляет вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу: подсудно ли дело данному суду; вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; подлежит ли изменению или отмене избранная мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, а также имеются ли основания для проведения предварительного слушания.

По результатам ответов на поставленные вопросы судья имеет право принять одно из следующих решений: направить уголовное дело по подсудности; назначить предварительное слушание; назначить судебное заседание. Если судья установит, что имеются основания для прекращения или приостановления производства по уголовному делу или возникает вопрос о форме судебного разбирательства, в которой должно рассматриваться то или иное уголовное дело, а также по другим, указанным в ч.2 ст. 229 УПК РФ основаниям, судья назначает предварительное слушание и по его результатам определяет возможность и форму дальнейшего производства по делу.

---

¹ Буфетова М. Ш.. Производство о применении принудительных мер медицинского характера / Диссертация /. 2004г.

Какие же вопросы должен решать суд при поступлении уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера?

Действующее законодательство, в частности ст. 440 УПК РФ, регламентирующая порядок назначения судебного заседания по делам о применении принудительной меры медицинского характера, не содержит никаких специальных положений по подготовке дел такой категории к судебному разбирательству. Полагаю, что общие правила производства в суде первой инстанции в данном случае неприменимы.

На мой взгляд, в ходе подготовительных действий по рассматриваемой категории дел суд должен выяснить, следующие вопросы:

- 1) подсудно ли дело данному суду;
- 2) проведено ли предварительное расследование в форме предварительного следствия;
- 3) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, лицом, находящимся в состоянии невменяемости или лицом, заболевшим психическим расстройством после совершения преступления;
- 4) не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление производства по делу;
- 5) действительно ли лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеет психические недостатки, какими доказательствами был установлен данный факт;
- 6) проводилась ли судебно-психиатрическая экспертиза (амбулаторная или стационарная);
- 7) своевременно ли был допущен защитник для участия в деле, присутствовал ли он при проведении следственных действий с подзащитным;
- 8) допущены ли законные представители и была ли возможность гарантировать реализацию их прав;
- 9) было ли своевременно и правильно проведено ознакомление с материалами уголовного дела;

10) если были заявлены ходатайства, то правильно ли они разрешены;

11) вручена ли копия постановления о применении принудительной меры медицинского характера защитнику, законному представителю и лицу, в отношении которого ведется производство;

12) правильно ли составлено постановление о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Представляется, что указанный перечень вопросов отражает специфику судопроизводства по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Законодательное закрепление этого перечня в гл. 51 УПК РФ позволило бы судье более тщательно подходить к изучению материалов производства, представленных на судебное разбирательство.

От того, насколько правильны и обоснованы выводы судьи по перечисленным вопросам и как полно обеспечена законность в процессе предварительного расследования, зависит дальнейшее направление уголовного дела при подготовке к слушанию в судебном заседании.

Если все указанные выше требования выполнены, то судья назначает дело к рассмотрению в судебном заседании, о чем выносится соответствующее постановление. Если будет установлено, что органы предварительного следствия не выполнили этих требований, то судья должен будет назначить предварительное слушание. Предварительное слушание может проводиться по делам, направленным в суд как с обвинительным заключением (обвинительным актом), так и с постановлением о применении принудительных мер медицинского характера.

Предварительное слушание назначается судьей по собственной инициативе либо по ходатайству сторон. Перечень оснований для проведения предварительного слушания является закрытым. Следует иметь в виду, что по инициативе суда предварительное слушание может проводиться только в случае, если суд усматривает в материалах поступившего дела основания для приостановления или прекращения уголовного дела либо для

его возвращения прокурору¹. В иных случаях для проведения предварительного слушания необходима инициатива (ходатайство) стороны. В случае поступления в установленные сроки ходатайства, соответствующего обязательным требованиям УПК РФ, суд обязан вынести решение о назначении предварительного слушания (ст. 234 УПК РФ).

Вопросы, которые должны быть выяснены на предварительном слушании либо на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в отношении лица, о котором ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеют свою специфику, которая обусловлена наличием психического расстройства.

Думается, что для обеспечения качественной подготовки рассмотрения уголовных дел такой категории необходимо обязательное проведение предварительного слушания. В процессе предварительного слушания необходимо проверять:

1) соблюдение гарантий защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется такое производство;

2) качество собранного материала, характеризующего личность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера;

3) необходимость участия в судебном заседании эксперта-психиатра, специалиста-психолога;

С учетом изложенного представляется, что УПК РФ следует дополнить статьей 440 (1) «Предварительное слушание по делам о применении принудительной меры медицинского характера» в следующей редакции:

«1. Предварительное слушание по делам о применении принудительной меры медицинского характера осуществляется в общем порядке, установленном гл. 34 УПК РФ, за изъятиями, предусмотренными данной статьей.

---

¹ Студенческая библиотека онлайн (info{at}studbooks.net) © 2013 - 2017

2. В случае поступления в суд уголовного дела с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера назначение предварительного слушания является обязательным.

В предварительном слушании обязательно участвуют: прокурор, адвокат, законный представитель лица, в отношении которого ведется производство, эксперт-психиатр, специалист-психолог. Неявка указанных участников производства по уголовному делу препятствует проведению предварительного слушания.

3. На предварительном слушании должен быть решен вопрос о возможности участия лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в судебном заседании.

Судья обязан вызвать на предварительное слушание лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, если этому не препятствует характер его психического заболевания. Если на основании заключения психического освидетельствования состояние лица, в отношении которого ведется производство, не позволяет принимать участие в судебных действиях, предварительное слушание может проводиться в его отсутствие».

Нахождение лица, в отношении которого ведется производство, в психиатрическом стационаре на момент назначения предварительного слушания еще не говорит об абсолютной невозможности участия такого лица на этом этапе уголовного судопроизводства. В данной ситуации суд должен направить главному врачу психиатрического стационара запрос об освидетельствовании лица, находящегося в стационаре, посредством которого будет определяться возможность его участия в предварительном

слушании¹.

Определение подсудности дел о применении принудительной меры медицинского характера также имеет ряд особенностей. В ходе подготовки к судебному заседанию судья должен удостовериться, что дело поступило с соблюдением правил подсудности. Ст. 440 УПК РФ предусматривала, что судебное заседание назначает к рассмотрению судья районного суда, однако в соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г.,¹²⁰ дела такой категории будут рассматриваться по правилам предметной подсудности.

Новый УПК РФ предусмотрел три альтернативных процессуальных формы состава суда при рассмотрении уголовных дел по существу в первой инстанции:

- 1) единоличное рассмотрение дела федеральным или мировым судьей;
- 2) рассмотрение дела коллегией из одного профессионального судьи и 12 присяжных заседателей;
- 3) рассмотрение дела коллегией профессиональных судей.

Нельзя не согласиться с тем, что единоличное рассмотрение уголовного дела требует наименьших временных и организационных затрат. В то же время, при единоличном рассмотрении федеральным или мировым судьей дела о применении принудительной меры медицинского характера не исключено возникновение определенных сложностей.

Хотелось бы поддержать позицию С.Н. Шишкова, считающего, что некоторым судам дела о применении принудительных мер медицинского характера не подсудны ни при каких обстоятельствах. Они не подсудны мировому судье, суду присяжных, к ним не применим особый порядок

---

¹ Судебное производство в уголовном процессе РФ. Практическое пособие по применению УПК РФ, Верховный Суд РФ. Под общей редакцией заместителя Председателя Верховного Суда РФ, председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, заслуженного юриста РФ А. И. Карпова. – М.: "Юрайт", 2008. - 453 с.

принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением¹.

По мнению Л.Г. Татьяниной, судьи должны специализироваться на рассмотрении уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера. Это определено тем, что для разрешения указанных дел необходимо знание психиатрии и психологии, умение работать с психически нездоровыми людьми. Законодатель выделил данную категорию уголовных дел в особое производство с учетом более сложной процессуальной формы, поэтому рассмотрение их мировыми судьями нецелесообразно. Дела такой категории с учётом правил предметной подсудности должны рассматриваться только районным судом или судом субъекта РФ по первой инстанции².

Представляется необходимым законодательное закрепление правила об обязательном коллегиальном рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера. Установление обязательности коллегиального рассмотрения судом рассматриваемой категории дел станет одной из важных процессуальных гарантий максимальной защиты законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, и будет способствовать более объективному рассмотрению, вынесению обоснованных и справедливых решений. Бесспорно, что из всех возможных вариантов состава суда коллегия профессиональных судей - это наиболее юридически грамотная коллегия.

В соответствии со ст. 439 УПК РФ, копия постановления о применении принудительной меры медицинского характера вручается только защитнику и законному представителю. На мой взгляд, такая формулировка не вполне отвечает интересам защиты прав лица, в отношении которого ведется

---

¹ Шишков С.Н., Гречишкина Н.А. Недопустимость отказа в применении принудительного лечения по мотиву совершения невменяемым деяния небольшой тяжести // Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сб. № 52 / Под ред. Г.А. Фастовцева М., 2014. 47 С.

² Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: Монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 55 С.

производство о применении принудительных мер медицинского характера. Полагаю, что в данном случае копия постановления о применении принудительной меры медицинского характера должна вручаться лицу, в отношении которого ведется производство, если этому не препятствует характер его психического заболевания. Психическое состояние на момент вручения копии постановления о применении принудительной меры медицинского характера должно определяться заключением экспертов.

Представляется, что здесь возможно два варианта:

1) если лицо находится в это время в психиатрическом стационаре, то постановление вручается через главного врача стационара, который определяет возможность ознакомления с данным постановлением;

2) если лицо находится под присмотром родственников или под наблюдением врача-психиатра, то в данном случае следователь вызывает такое лицо на освидетельствование и после этого определяет для себя возможность вручения копии постановления лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера;

В подготовительной части судебного разбирательства судья должен решить вопросы, связанные с заявленными ходатайствами.

К лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, не применяются меры пресечения. Однако данное лицо может быть помещено в психиатрический стационар на основании судебного решения. Если поступает уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера и ходатайство медицинского учреждения об изменении меры процессуального принуждения лицу, находящемуся в психиатрической клинике, то суд должен рассмотреть ходатайство и с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы и лечащих врачей-психиатров его разрешить.

Если лицо, находящееся в стационаре психиатрической клиники в период предварительного следствия выздоровело, либо произошло улучшение состояния здоровья и отпала необходимость содержать его в клинике, то суд может принять решение об изменении меры процессуального принуждения и передать лицо под присмотр родственников. Судья должен быть убежден в том, что освобождение лица из психиатрической клиники не отразится негативно на его состоянии, не вызовет обратной реакции и человек не совершит новое общественно опасное деяние.

Если лицо находилось под присмотром родственников и на амбулаторном лечении, но его состояние резко ухудшилось, то врачи-психиатры представляют консультативное заключение о том, что лицо находится в настоящее время в состоянии, представляющем опасность для себя и для общества. Суд по ходатайству прокурора либо иных участников процесса должен пересмотреть вопрос о необходимости помещения данного лица в психиатрическую больницу¹.

Одним из важнейших вопросов как досудебного так и судебного производства по применению принудительных мер медицинского характера является вопрос об участии самого лица, в отношении которого ведется производство, в следственных и судебных действиях. Ст. 407 УПК РСФСР указывала на право судьи вызывать в судебное заседание лицо, о котором рассматривается дело, если этому не препятствовал характер его заболевания. Вследствие того, что это право, а не обязанность судьи, на практике такие лица, как правило, не вызывались в судебное заседание. Действующее уголовно- процессуальное законодательство нисколько не изменило такого положения: в главе 51 УПК РФ ни в одной норме не указано на возможность участия лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в судебного разбирательстве.

---

¹ Батанов, А.Н. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России / А.Н. Батанов, А.И. Друзин, А.И. Рагулина, А.И. Чучаев. - Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002. – 46. 28 С.

В юридической литературе по данному поводу высказаны различные точки зрения.

Так, в частности, М.С. Строгович писал: «Только такое заболевание, которое делает невозможным участие лица в судебном разбирательстве, позволяет суду разрешить дело в его отсутствие, не видя его, не выслушав того, что он может сказать суду»¹.

По мнению С.Я. Улицкого, судья вправе вызывать в судебное заседание лицо, о котором рассматривается дело, если этому не препятствует характер его заболевания. Запрет вызывать лицо, когда этому препятствует его заболевание, подчеркивает, что государство не рассматривает душевнобольного как бесправный объект исследования, а гарантирует ему, как субъекту процесса, право не присутствовать в таких случаях в судебном заседании. Лицо, которому болезнь мешает принять участие в судебном разбирательстве, не может содействовать установлению истины. Поэтому его отсутствие неблагоприятно не сказывается на его интересах².

Л.Г. Татьяна считает, что в судебном заседании должны присутствовать лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера в том случае, если они в момент совершения общественно опасного деяния находились в состоянии патологического аффекта, либо страдают психическими заболеваниями, которые носят приступообразный характер, либо у которых улучшилось состояние здоровья настолько, что они стали способны осознавать характер своих действий³.

С последней позицией трудно согласиться. Не исключая индивидуального подхода к каждому такому решению, считаю, что прерогатива определения возможности участия таких лиц в предварительном

---

¹ Строгович, М.С. Курс Советского уголовного процесса (М.С. Строгович. - Т. 2. - М.: Наука, 1970. - 503 с. 107 С.

² Улицкий, С.Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие /С.Я. Улицкий. - Владивосток; Изд-во Дальневост. ун-та, 1973.- 26 С.

³ Татьяна Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: Монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 55 С.

слушании и судебном разбирательстве должна оставаться за экспертами и специалистами, Проверка выводов, сделанных по делу, неотделима от проверки итогового процессуального документа - постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. Судья должен обязательно проверить соответствие такого постановления требованиям п.4 ст. 439 УПК РФ.

В указанном документе должны быть изложены все обстоятельства дела, установленные предварительным следствием, приведены основания для применения принудительной меры медицинского характера, а также указаны доводы защитника и других лиц, оспаривающих основание применения принудительной меры медицинского характера.

Думается, что последнее обстоятельство может найти отражение в ходатайстве, заявленном на предварительном слушании, и совсем не обязательно оспаривать основания применения принудительных мер медицинского характера в итоговом процессуальном документе. Кроме того, возникает вопрос, в чем смысл оспаривания такого процессуального документа на данном этапе уголовного судопроизводства?

Основное внимание судья должен обратить на то, подпадает ли описанное в постановлении запрещенное уголовным законом деяние под признаки примененной следователем статьи УК РФ. Если общественно опасное деяние совершено лицом, страдающим психическим расстройством и это лицо не привлекалось к уголовной ответственности, проверка сводится к сопоставлению диспозиции уголовного закона с фактическим составом деяния, описанного в постановлении, и с тем, что установлено при расследовании и отражено в материалах дела.

Если ошибка следователя выразилась в применении к деянию более сурового уголовного закона, судья вправе заменить закон на более мягкий, поскольку его применение к тем же самым фактическим обстоятельствам

благоприятствует осуществлению права на защиту, и не происходит ущемление прав такого лица¹.

Закон не случайно указывает на необходимость изложения в постановлении всех обстоятельств дела, как они установлены следователем. Это ориентирует правоприменителя на то, что необходимо привести и проанализировать доказательства, подтверждающие эти обстоятельства и сделанные по ним выводы.

По результатам предварительного слушания суд может вынести одно из следующих решений (236 УПК РФ):

- 1) о направлении уголовного дела по подсудности;
- 2) о возвращении уголовного дела прокурору;
- 3) о приостановлении производства по уголовному делу;
- 4) о прекращении уголовного дела;
- 5) о назначении судебного заседания.

Уголовно-процессуальная деятельность судьи на стадии подготовки к судебному заседанию сводится к разрешению вопроса о законности предыдущего этапа судопроизводства и обоснованности внесения дела в суд и определению достаточности и допустимости фактических оснований для применения принудительной меры медицинского характера. Характер судебного контроля в стадии подготовки к судебному заседанию всецело зависит от обеспечения прав личности по защите прав и законных интересов, поскольку проводится проверка достаточности оснований к вынесению дела в судебное заседание².

На мой взгляд, необходимо законодательно предусмотреть перечень вопросов, которые должен разрешить суд на стадии подготовки материалов дела о применении принудительной меры медицинского характера.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Рарорга. - М.: Юрист, 2001. – 120 С.

² Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М., 2012. 192 С.

Представляется, что по делам о применении принудительной меры медицинского характера обязательно проведение предварительного слушания, по результатам которого судья может оценить все представленные доказательства, определяющие причастность лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, к совершению общественно опасного деяния, его действительное психическое состояние, а также исправить ошибки, которые могли допустить органы предварительного следствия.

2.2 Специфика применения общих условий судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера

Судебное разбирательство должно быть основано на строжайшем соблюдении законности и вытекающих из нее принципах российского уголовного процесса¹. В то же время, необходимо отметить, что многие - непроцедурные аспекты судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории недостаточно четко урегулированы законом и требуют правильного применения аналогии при их реализации, что вызывает определенные трудности и ошибки в судебной практике.

Вся деятельность суда в судебном разбирательстве по исследованию обстоятельств дела протекает по правилам, которые закреплены в гл. 35 УПК РФ. Они регламентируют отдельные части судебного разбирательства и называются общими условиями судебного разбирательства.

По мнению Т.Г. Морщаковой, «общие условия судебного разбирательства - это закрепленные законом правила, отражающие

---

¹ Пантелеев И.А. Подозрение в уголовном процессе России: Учебное пособие. – Екатеринбург // Издательство Уральского юридического института МВД России.2013г – 48 С.

специфические черты судебного разбирательства и обеспечивающие осуществление в этой стадии всех принципов уголовного процесса»¹.

Говоря о применении общих условий судебного разбирательства к делам о применении принудительной меры медицинского характера, необходимо подчеркнуть, что при их рассмотрении должны неукоснительно соблюдаться правила о непосредственности и устности судебного заседания, неизменности состава судей, гласности, равенстве прав участников судебного разбирательства.

Непосредственность в судебном разбирательстве запрещает суду исходить из того, что факт совершения лицом деяния, запрещенного уголовным законом органами предварительного следствия, уже достоверно установлен, и что суду остается только решить вопрос о назначении конкретной меры медицинского характера. Непосредственность процесса также требует, чтобы самим судом были тщательно проверены все материалы дела, заново исследованы все доказательства². Только в том случае, когда в условиях непосредственного исследования доказательств будет достоверно установлено, что лицо совершило запрещенное уголовным законом деяние, суд может применить принудительное лечение и разрешить вопросы, указанные в ст. 442 УПК РФ.

Судебное разбирательство о применении принудительной меры медицинского характера должно происходить в судебном заседании с вызовом потерпевших, свидетелей и экспертов. В случае неявки кого-либо из этих лиц в судебное заседание, вопрос о возможности отложения судебного разбирательства разрешается судьей по правилам, содержащимся в ст. 253, 272 УПК РФ.

---

¹ Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова; Отв. ред. Г. П. Батуров; Академия наук СССР. Институт государства и права. — М.: Наука, 1979. — 392 С.

² Щерба С. П. Особенности предмета доказывания по делам о невменяемых // Рос. юстиция. 1999. № 2. 86 С.

В судебном разбирательстве должны быть проверены доказательства, устанавливающие или опровергающие совершение данным лицом деяния, запрещенного уголовным законом; заслушано заключение эксперта о психическом состоянии лица и исследованы все другие обстоятельства, имеющие существенное значение для применения принудительной меры медицинского характера. С точки зрения непосредственности судебного разбирательства чрезвычайно важно, чтобы экспертное заключение, представленное во время расследования дела, проверялось и исследовалось в судебном заседании с участием эксперта-психиатра. Ст. 282 УПК РФ указывает, что суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе вызвать эксперта для допроса или разъяснения и дополнения данного им заключения.

Изучение уголовных дел о применении принудительной меры медицинского характера показало, что в 97 % случаев эксперт не принимал участие в судебном заседании. Такое положение дел нельзя признать допустимым. Совершенно очевидно, что привлечение эксперта-психиатра к участию в судебном заседании должно входить в обязанности суда при рассмотрении такой категории уголовных дел. Это позволит суду выяснить все сложные вопросы, связанные с поведением психически больного лица, и объективно исследовать заключение экспертизы. Свою специфику имеет и реализация гласности в судебном разбирательстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Согласно ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Исходя из буквального толкования данной нормы, наличие психического расстройства не является безусловным основанием для проведения судебного разбирательства в закрытом режиме.

В юридической литературе по этому поводу высказаны различные суждения. Так, в частности, С.Я. Улицкий указывал, что огласка сведений о болезни психически больного в случае передачи его на попечение

родственников и опекунов при обязательном врачебном наблюдении причиняет родственникам и опекунам излишние нравственные страдания, сказывается на их здоровье и не помогает заботе о больном¹.

Б.А. Протченко считает, что судье следует проявить максимальную осмотрительность и осторожность, имея в виду как целесообразность организации такого судебного процесса с точки зрения его воспитательного значения, так и то обстоятельство, что на психику больного, если он участвует в судебном заседании, может оказать неблагоприятное воздействие большая аудитория².

П.С. Элькинд полагала ненужным подвергать обстоятельства дела гласному рассмотрению, поскольку душевнобольной, совершивший общественно опасные действия в невменяемом состоянии, или заболевший душевной болезнью после совершения преступления, не может нести за свои действия ответственность³.

Некоторые авторы рекомендуют суду при решении вопроса о том, в открытом или закрытом заседании рассматривать дело, предварительно консультироваться с врачами-психиатрами .

По мнению М.С. Строговича, «характер дел о совершении общественно опасных деяний лицами невменяемыми или заболевшими душевной болезнью после совершения преступления таков, что основания для разбирательства их в закрытых заседаниях суда возникают значительно чаще, чем по всем иным делам⁴. Однако и по этим делам нет оснований в общем виде отказываться от гласности процесса: по многим делам о применении принудительных мер медицинского характера гласность вовсе

---

¹ Улицкий, С.Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие /С.Я. Улицкий. - Владивосток; Изд-во Дальневост. ун-та, 1973. — 26 С.

² Протченко, БА. Принудительные меры медицинского характера / Б.А. Протченко. -М.: Юрид. лит-ра, 1979. — 90 С.

³ Элькинд, П.С. / Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю.К. Якимович. - Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 132 С.

⁴ Строгович, М.С. Курс Советского уголовного процесса (М.С. Строгович. - Т. 2. - М.: Наука, 1970. – 107 С.

не препятствует полноте, правильности и объективности рассмотрения дела и в то же время сохраняет свое значение средства общественного контроля над деятельностью суда».

Думается, что судебное разбирательство, участником которого является лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно быть закрытым. Во - первых, следует оградить психику такого участника судебного разбирательства от отрицательного воздействия со стороны присутствующих в зале лиц; во - вторых, необходимо исключить случаи стеснения или, наоборот, негативного поведения рассматриваемого лица в присутствии посторонних лиц, в силу наличия у психопатических личностей комплекса эмоциональных, волевых, интеллектуальных особенностей. И, наконец, сам факт наличия психических расстройств зачастую вызывает у публики нездоровый интерес.

Предусмотренную законом гласность недопустимо использовать во вред интересам лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Гласность, как общее условие судебного разбирательства, не должна противоречить принципу уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе. Именно поэтому Принципы защиты психически больных лиц указывают на необходимость соблюдения конфиденциального характера информации, касающейся таких лиц. В связи с этим представляется необходимым, дополнить ст. 241 УПК РФ пунктом 5 следующего содержания: « 5) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами».

Вопрос о проведении закрытого слушания должен разрешаться судьей в стадии подготовки к судебному заседанию и в ходе предварительного слушания на основании рекомендаций специалиста-психолога¹. На мой

---

¹ Уголовный процесс: конспект лекций. Манова Н.С, Францифоров Ю.В./ 2-е изд., испр. и доп. - М.: 2007. — 176 С.

взгляд, необходимо учитывать и мнение самого лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительной меры медицинского характера (или его защитника), о возможности приглашения в зал судебного заседания отдельных лиц, например, близких родственников. В подтверждение своей позиции сошлюсь на ст. 18 Принципов защиты, которая гласит: «Если пациент, или личный представитель, или адвокат пациента просит о том, чтобы при слушании его дела присутствовало определенное лицо, данное лицо допускается на слушание, если не установлено, что его присутствие может причинить серьезный ущерб состоянию здоровья пациента или поставить под угрозу безопасность других лиц»¹.

Нельзя не упомянуть еще об одном аспекте этой проблемы. Как показывает практика, уголовное судопроизводство зачастую ведется в отношении нескольких лиц, одно из которых страдает психическим расстройством. Возникает вопрос, как поступить суду в ситуации, если необходимо провести закрытое судебное заседание в целях неразглашения какой-либо конфиденциальной информации? Представляется, что проблема может быть решена следующим образом. Как только следователю становится известным о психическом расстройстве лица, необходимо выделить дело в отдельное производство и возбудить производство о применении принудительной меры медицинского характера. Следовательно, если осуществлялось именно производство о применении принудительных мер медицинского характера, то судебное разбирательство может проводиться при закрытых дверях. Если же производство по уголовному делу велось в отношении нескольких лиц, то такое вряд ли возможно, за исключением случаев, предусмотренных ч.2 ст. 241 УПК РФ. В этой связи целесообразно внести изменения в ст. 436 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если в ходе предварительного расследования по уголовному делу о

---

¹ Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи/Приняты [резолюцией 46/119](#) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года

преступлении, совершенном в соучастии, будет установлено, что кто-либо из соучастников совершивших деяние, запрещенное уголовным законом страдал или страдает психическими расстройствами, то уголовное дело в отношении его должно быть выделено в отдельное производство».

На мой взгляд, закрепление такой нормы в УПК РФ будет способствовать более внимательному отношению органов предварительного расследования и суда к делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Судебное разбирательство, участником которого является лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно быть закрытым.

Наряду с обязательностью участия защитника необходимым условием судебного разбирательства и состязательности процесса по делам рассматриваемой категории является, по моему мнению, обязательность участия в судебном заседании законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

2.3 Особенности стадии судебного разбирательства при рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера

На раннем этапе развития уголовно-процессуальной науки судебное разбирательство понимали так: «Окончательное или решительное производство есть тот период уголовно-судебного разбора, который имеет своим непосредственным результатом и своим заключительным звеном постановление судебного решения о виновности и наказании. И так как это главнейший момент всего процесса, то окончательному производству в системе процесса принадлежит центральное место и наибольшее значение. По всем делам задача окончательного производства остается одна и та же, а

именно - обеспечение правосудного решения дела наилучшими гарантиями его всестороннего и спокойного рассмотрения».

В настоящее время характеристики судебного разбирательства остаются почти теми же. Указывается, что, «судебное разбирательство - решающая стадия уголовного процесса. В его ходе суд выполняет основные задачи всего уголовного судопроизводства: разбирает и разрешает дело по существу, дает в постановлении или в приговоре ответ на основной вопрос любого уголовного дела» .

Проводимая судебная реформа довольно серьезно затронула форму и содержание стадии судебного разбирательства. Изменения коснулись его принципиальных основ: более полно реализуется принцип состязательности, а также устранен принцип всесторонности, полноты и объективности, обязывавший суд активно вмешиваться в процесс установления обстоятельств преступления. В период действия УПК РСФСР суд должен был не только содействовать сторонам в установлении этих обстоятельств, но и самостоятельно принимать меры к их выяснению. Поэтому суды по собственной инициативе могли проводить экспертизы, другие судебные действия, в том числе возвращать дела для дополнительного расследования¹. С принципом всесторонности, полноты и объективности был тесно связан другой процессуальный принцип - обязательность установления объективной истины по каждому уголовному делу. Этот принцип до недавнего времени считался незыблемой основой уголовного процесса. Он определял обязанность суда устанавливать обстоятельства совершения преступления в точном соответствии с реальными событиями.

При наличии сомнений в обоснованности позиций сторон суд мог направлять дело для дополнительного расследования с целью выяснения недостающих обстоятельств.

---

¹ [Гельдибаев М.Х.. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право.2012г. — 719 С.](#)

В настоящее время ситуация изменилась. С исключением принципов всесторонности, полноты и объективности, а также обязательности установления объективной истины по каждому уголовному делу, существенно поменялась роль суда и возможности участвующих сторон. Суд обязан разрешать дело на основании тех доказательств, которые предоставлены ему сторонами, и не может выполнять никакие иные процессуальные функции, кроме функции разрешения дела по существу.

Судебное разбирательство при рассмотрении дел о применении принудительной меры медицинского характера происходит в судебном заседании по правилам гл. 33-38 УПК РФ, но с учетом особенностей производства, предусмотренных гл. 51 УПК РФ.

Судебное разбирательство дел данной категории направлено на установление основания применения принудительной меры медицинского характера и разрешения вопросов, связанных с этим. Указанная задача предполагает тщательное и всестороннее исследование всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу об общественно опасных деяниях лиц.

По делам о применении принудительной меры медицинского характера, как и по уголовным, должны быть в полном объеме исследованы доказательства: допрошены свидетели, потерпевшие, само лицо, в отношении которого ведется производство, осмотрены вещественные доказательства, оглашены документы.

В судебном заседании в полной мере должны быть установлены обстоятельства, касающиеся объекта, объективной стороны запрещенного уголовным законом деяния, а также степень общественной опасности самого лица, совершившего это деяние. Вместе с тем, по данной категории дел не устанавливаются вина, мотив, цели совершения общественно опасного деяния, то есть субъективная сторона состава общественно опасного деяния.

2.4 Структура судебного разбирательства

Судебное разбирательство по делам о применении принудительной меры медицинского характера имеет ту же систему, что и судебное разбирательство по уголовным делам. Оно делится на несколько взаимосвязанных этапов, последовательно сменяющих друг друга. Каждый этап имеет свои самостоятельные цели, определяющие содержание процессуальных действий и отношений, порядок их проведения и характеризующие своеобразие процессуальных форм и методов деятельности суда и участников судебного разбирательства¹.

Специфика судебного разбирательства определяется тем, что по делам о применении принудительных мер медицинского характера не осуществляется функция уголовного преследования (изобличения виновного), не ставится цель справедливого наказания, при применении принудительной меры медицинского характера нельзя говорить о восстановлении нарушенной общественно опасным деянием социальной справедливости; по делам данной категории невозможно вести речь о воспитательной роли судопроизводства; при производстве в порядке главы 51 УПК РФ в деле всегда фигурируют сведения, составляющие врачебную тайну.

Следует согласиться с П.С. Элькинд, которая выделяла следующие основные особенности судебного рассмотрения дел данной категории: 1) оно должно происходить при обязательном участии прокурора и адвоката; 2) душевнобольной привлекается к участию в судебном заседании лишь постольку, поскольку это позволяет состояние его здоровья и вызывается необходимостью; 3) в судебном заседании должен принимать участие эксперт- психиатр; 4) суд должен заслушать в качестве свидетеля родителя, опекуна или попечителя душевнобольного; 5) дела эти могут слушаться (по

---

¹ [Лебедев, В. М. / Уголовно-процессуальное право / Учебник для бакалавриата и магистрат. 2014г. 67 С.](#)

усмотрению суда) при закрытых дверях даже тогда, когда они не подпадают под ст. 19 УПК РСФСР; 6) результатом рассмотрения таких дел может быть только определение, но не приговор»¹.

Судебное разбирательство по делам о применении принудительной меры медицинского характера состоит из подготовительной части судебного заседания, судебного следствия, прений сторон и вынесения определения.

Подготовительная часть судебного разбирательства призвана создать все условия для установления оснований применения принудительных мер медицинского характера.

В связи с тем, что судебное разбирательство осуществляется на основании общих условий, правила главы 36 УПК РФ должны распространяться на всех участников производства о применении принудительных мер медицинского характера. Однако в данной главе не указывается на необходимость разъяснения лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, его прав (если этому не препятствует характер его психического заболевания). То же относится и к его законному представителю. Непонятна логика законодателя, который, с одной стороны, наделил законного представителя процессуальным статусом (в том числе правом участия в судебном разбирательстве), но с другой, - не закрепил обязанность суда разъяснить ему его права. В этой связи, думается, целесообразно дополнить главу 36 УПК РФ статьей 270 (1) «Разъяснение прав законному представителю». Если по заключению эксперта-психиатра будет определена возможность участия лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в судебном разбирательстве, то ему также должны быть разъяснены его права.

В соответствии с требованиями ст. 265 УПК РФ председательствующий должен установить личность подсудимого и

---

¹ Элькин, П.С. / Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю.К. Якимович. - Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 165 С.

выяснить вопрос о своевременном вручении копии обвинительного заключения или акта. Возникает вопрос, как должен поступить суд с лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера? Во-первых, такое лицо не является подсудимым, а, во-вторых, на основании п.6 ст.439 копия постановления о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера вручается только защитнику и законному представителю. Думается, что данный пробел в законодательстве должен быть урегулирован путем введения отдельной нормы в соответствующей редакции, либо дополнения ст. 265 УПК РФ, которая бы регламентировала положение такого участника процесса.

После рассмотрения и разрешения по существу всех вопросов, связанных с подготовкой дела к рассмотрению, суд переходит к судебному следствию.

В ходе судебного разбирательства дела о применении принудительных мер медицинского характера должны быть исследованы следующие вопросы: имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом; совершило ли деяние лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера; совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости; наступило ли психическое расстройство у данного лица после совершения преступления, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение; представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда; подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера и какая именно (ст. 442 УПК РФ)¹.

Судебное следствие начинается с изложения прокурором доводов, содержащихся в постановлении следователя о направлении дела в суд, о

---

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017)

необходимости применения к невменяемому или к лицу, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, принудительной меры медицинского характера. Порядок исследования доказательств в судебном следствии осуществляется с участием сторон по общим правилам, установленным в ст. 274 УПК РФ за исключением: прокурор в суде не поддерживает государственное обвинение, не произносит обвинительной речи, а высказывает мнение по вопросам, перечисленным в ст. 442 УПК РФ. Защитник не защищает от обвинения лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, а способствует выяснению обстоятельств, ограждающих права и законные интересы этого лица.

В судебном следствии отсутствует допрос лица, в отношении которого ведется такое производство, даже если оно присутствует в суде, поскольку сообщения этого лица не являются доказательством (ст. 74 УПК РФ). Вместе с тем С.Н. Шишков считает, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, может быть допущено к даче объяснений в ходе судебного следствия, а также к произнесению последнего слова¹. Объяснения могут помочь в проверке и правильной оценке доказательств. Предоставление лицу последнего слова - дополнительная гарантия защиты его прав и законных интересов. Для решения вопроса о возможности дачи лицом объяснений и произнесения им последнего слова надлежит исследовать доказательства о его психическом состоянии (заклЮчения и показания экспертов-психиатров, медицинские документы из психиатрических учреждений, в которых лицо находилось после прохождения им экспертизы, и др.).

Целесообразность допроса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера,

---

¹ Шишков, С.Н. Психические расстройства как обстоятельства подлежащие доказыванию. Суд и нарушение закона / С.Н. Шишков. - М.: Юрид. лит-ра, 1982. - 43 С.

обусловлена тем, что показания такого лица могут являться не только важным средством установления истины по делу, но и способствовать защите его прав и законных интересов. Показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должны и могут использоваться в качестве судебных доказательств, должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами (конечно, при условии, что такое лицо способно по своему психическому состоянию давать показания).

Вызывает сожаление, что сегодняшняя практика идет по пути полного отказа не только от использования в качестве доказательств показания такого лица, но и его присутствия на стадии судебного разбирательства. По материалам изученных мною уголовных дел, в 85 % лица, в отношении которого велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, не вызывались в судебное заседание.

Для того чтобы не нарушались законные права и интересы такого лица, считаю необходимым дополнить ст. 74 УПК РФ самостоятельным видом доказательств - показаниями лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Исходя из закрепленного в ст. 442 УПК РФ перечня вопросов, которые необходимо разрешить судье на первоначальном этапе судебного следствия, судья должен установить, что общественно опасное деяние совершено лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и совершило ли оно деяние в состоянии невменяемости. Достоверное установление факта невменяемости осуществляется посредством исследования заключения экспертизы, допроса эксперта, а также оценки данного вида доказательств в совокупности с другими.

Небезынтересно привести различные позиции юристов и врачей-психиатров на предмет определения невменяемости и возможности помещения лица в психиатрический стационар.

По мнению Р.И. Михеева, вопрос об установлении невменяемости - юридический. Он возникает в процессе разрешения уголовного дела. И разрешать его должен юрист, а не психиатр. Каждый практический работник органов правосудия должен глубоко осознать, что на него, а не на эксперта закон возложил обязанность и право принять решение о вменяемости и ответственности субъекта, либо о его невменяемости и применении к невменяемому принудительных мер медицинского характера¹.

Предпосылкой для такого осознания является овладение юристами основами знаний в области судебной психиатрии (так как иначе судебный работник не сможет разобраться в сложной экспертизе и критически ее оценить). С другой стороны, эксперты должны овладевать основами правовых знаний и в своих заключениях ограничиваться сообщением суду сведений, не определяя правовых последствий, что явилось бы ложным пониманием ими своей роли».

Вот что писал по этому поводу известный врач-психиатр В.П. Сербский: «Вопрос о том, может ли больной находиться в больнице или нет - вопрос чисто медицинский, и как таковой, требует, прежде всего, специальных сведений. Уверенность, что его разрешение доступно суду, разве не сводится к той же коренной ошибке, что всякое проникательное лицо не только может определить болезнь, но и указать наиболее подходящий способ лечения, так как помещение в больницу очень часто, прежде всего, необходимо - именно, как способ лечения².

Двери наших заведений должны быть широко раскрыты для контроля со стороны представителей правосудия; во многих отношениях мы просим

---

¹ Михеев, Р.И. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве - социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности (Проблемы теории, законодательства и правоприменения на рубеже веков) / Р.И. Михеев, А.В. Беловодский, В.А. Воробей, О.Р. Михеев / Под научной ред. проф. С.Д. Князева, проф. Л.А. Ванеевой и проф. Р.И. Михеева. - Владивосток: Изд. группа «ВИТ», 2000. - 124 С.

² Сербский, В.П. Законодательство о душевных болезнях // В.П. Сербский // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 1905. - Т. 5. - 14-18 С.

их вмешательства и ждем их помощи; но это вмешательство может касаться только той области, которая им доступна. Иначе легко оправдывается замечание одного из выдающихся французских врачей, что законодатели - самые худшие врачи для душевно - больных. Во всех делах, где возникает вопрос о душевном расстройстве подсудимого, самая главная, выдающаяся роль, несомненно, принадлежит заключению врачей-специалистов. При этом критика, проверка или оценка этого заключения по существу не доступна судьям, потому что она предполагает такие специальные знания и такую опытность в решении научных медицинских вопросов, которыми судьи не обладают и не будут обладать, если только не ознакомятся с полным курсом медицинского факультета».

Право давать юридическую оценку психическому состоянию лица во время совершения общественно опасного деяния, т.е. делать вывод о невменяемости, принадлежит исключительно суду. Установленный законом порядок признания лица вменяемым или невменяемым имеет глубокий социально-политический смысл: это одна из важных правовых гарантий охраны личности, ее законных прав и интересов, исключая субъективизм и произвол в решении важного социально-политического вопроса, имеющего юридическое значение. Решение вопроса о вменяемости и невменяемости экспертами (а он в известной степени довлеет над следователем и судом) есть выход экспертов за пределы представленной им законом компетенции, вторжение их в решение правового вопроса.

Эксперт-психиатр определяет лишь один критерий невменяемости (вменяемости), содержанием которого является диагностирование заболевания¹. Суд же, опираясь на юридический критерий, способен установить вменяемость (невменяемость) лица. Вместе с тем, заключение эксперта-психиатра должно содержать не только вывод о диагнозе

---

¹ Георгадзе З.О. Судебная психиатрия: Учебное пособие. М., ЮНИТА-ДАНА: закон и право, 2009. 43с.

заболевания, но и отразить его влияние на поведение лица, в момент совершения им общественно опасного деяния или после его совершения.

При оценке заключения экспертов суд и следователь обязаны: 1) проверить соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы; 2) проверить, достаточна ли научная квалификация экспертов для ответа на поставленные вопросы и не вышли ли они за пределы своих специальных познаний; 3) убедиться в полноте экспертных исследований и экспертного заключения; 4) оценить научную обоснованность примененных экспертом специальных методов, а также научную (предметно-специальную) и логическую обоснованность его выводов «экспертными доказательствами»; 5) оценить содержащиеся в заключении доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и места в системе других доказательств. Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию на судебном следствии, определен предметом доказывания по данной категории дел.

Применение принудительной меры медицинского характера возможно лишь при доказанности совершения лицом, в отношении которого ведется производство, запрещенного уголовным законом деяния, содержащего признаки конкретного преступления. Тщательной проверке подлежат и доказательства, свидетельствующие об общественной опасности психически больного лица.

По окончании судебного следствия проводятся прения сторон, порядок которых определяется в соответствии с общими требованиями (ст. 292 УПК РФ). Выступление в прениях является одним из способов защиты участниками судебного разбирательства своих или представляемых прав и законных интересов. В ходе судебных прений все обстоятельства дела освещаются сторонами с различных позиций. Тем самым, обеспечиваются условия для разрешения дела и вынесения законного и обоснованного постановления. По содержанию они должны включать в себя ответы сторон

на основные вопросы, которые подлежат разрешению судом при вынесении постановления о применении принудительной меры медицинского характера.

По окончании исследования доказательств суд должен выслушать мнение прокурора, защитника. Законный представитель и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, также имеют право высказать свое мнение. Для прокурора и защитника участие в прениях - процессуальная обязанность.

По делам рассматриваемой категории прокурор не поддерживает государственное обвинение, а обосновывает от имени государства необходимость применения принудительной меры медицинского характера лицу, в отношении которого ведется такое производство. Поэтому выступление прокурора должно быть первым.

П.А. Колмаков считает, что речь прокурора должна состоять из нескольких логически взаимосвязанных частей, последовательность и содержание которых может различаться в зависимости от обстоятельств дела¹. Однако в любом случае, речь прокурора должна включать в себя содержательные элементы. Обязательным элементом выступления прокурора является уголовно- правовая квалификация общественно опасного деяния, совершенного этим лицом. Эту юридическую оценку необходимо увязать с конкретными обстоятельствами деяния, в каком они были установлены судебным следствием. Прокурор должен привести аргументы, указывающие на то, что в действиях лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера, имеется состав общественно опасного деяния, и оно должно быть квалифицировано по определенной статье Особенной части УК РФ.

Прокурором должен быть обоснован и соответствующий вид принудительного лечения, подлежащий, по его мнению, применению в отношении рассматриваемого лица. Поэтому в своей речи он со ссылкой на

---

¹ Колмаков, П.А. Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера / П.А. Колмаков. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1999. — 76 С.

материалы дела раскрывает характеризующие личность обстоятельства (например, поведение в обществе, характер и степень психического расстройства, степень его общественной опасности и т.п.), которые должны быть приняты судом во внимание при определении соответствующего вида принудительного лечения.

В речи прокурора могут быть проанализированы обстоятельства, способствовавшие совершению общественно опасного деяния, и предложения по их устранению. При наличии ущерба он также предлагает свое решение вопроса по его возмещению.

После речи прокурора выступают защитник и законный представитель. Речь защитника по своему содержанию включает в себя изложение мнения защиты по вопросам, которые анализируются в речи прокурора.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не определяет право участия самого лица, в отношении которого ведется производство, в судебном заседании и соответственно в прениях. Думается, что если лицо способно по своему психическому состоянию участвовать в судебном заседании, то оно может принимать участие в прениях и высказывать свое мнение по поводу вопросов, разрешаемых в отношении него.

После произнесенных речей все участники судебных прений могут выступить еще раз с репликой, содержанием которой могут быть любые вопросы, являющиеся предметом прений. Право последней реплики должно быть предоставлено защитнику и лицу, о котором рассматривалось дело.

После заслушивания прокурора, защитника, законного представителя и лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительного лечения, суд удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления.

В соответствии с положениями ст.443 УПК РФ суд может принять одно из следующих решений:
об освобождении лица от уголовной ответственности и назначении в

отношении данного лица принудительной меры медицинского характера;
о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера:
при наличии оснований, предусмотренных ст. ст. 24-28 УПК РФ выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица;
о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии с положениями ст. 237 УПК РФ.

Постановление об освобождении лица от уголовной ответственности и о назначении ему принудительной меры медицинского характера выносится в тех случаях, когда в процессе судебного разбирательства будет доказан факт совершения деяния, запрещенного уголовным законом, лицом, находящимся в состоянии невменяемости.

Постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительной меры медицинского характера выносится тогда, когда доказаны факты совершения деяния, запрещенного уголовным законом, невменяемым лицом, но оно не представляет по своему психическому состоянию общественной опасности и не нуждается в применении принудительной меры медицинского характера¹.

Необходимо обратить внимание на формулировку ч.1 ст. 443 УПК РФ, которая указывает, что, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии со ст. ст. 21 и 81 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

---

¹ [Карпов, А.И. / Судебное производство в уголовном процессе российской федерации./ 2010г.— 102 С.](#)

Возникает вопрос, почему на основании ст. 81 УК РФ может быть вынесено постановление об освобождении от уголовной ответственности, когда редакция указанной статьи определяет, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания. Представляется, что редакция ст. 443 УПК РФ должна быть изменена, поскольку в таком изложении она отождествляет понятия «освобождение от ответственности» и «освобождение от наказания».

Вместе с тем, освобождение от уголовной ответственности является полным и безусловным, ибо невменяемость исключает ответственность и наказуемость. Освобождение же от наказания не освобождает лицо от уголовной ответственности. Психическое заболевание может оказаться обратимым и тогда, освобожденный от наказания по выздоровлению может быть привлечен к уголовной ответственности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы я сделала следующие выводы о том что, при явных признаках психического расстройства и при наличии документов, подтверждающих наличие психического расстройства, следователь должен выносить постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера и постановление о привлечении лица, страдающего психическим расстройством, к производству о применении принудительных мер медицинского характера. Посредством этих документов будут устанавливаться уголовно-процессуальные отношения.

Следует законодательно установить порядок и момент вступления в производство о применении принудительных мер медицинского характера законного представителя. Законный представитель не вправе, а обязан участвовать в рассматриваемом производстве, поскольку это необходимо для защиты прав и законных интересов лиц, которые в силу своего психического расстройства не могут осуществлять свое право на защиту (либо могут, но не в полной мере).

Необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальное положение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. При определении его правового статуса следует учитывать, что лицо, страдающее психическими расстройствами, не является субъектом преступления, следовательно, на него не могут быть по аналогии распространены права, которыми пользуются в процессе подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

Предмет доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера следует расширить, включив в него данные, характеризующие личность (психические особенности) участника уголовно-процессуальной деятельности, в отношении которого ведется производство о

применении принудительных мер медицинского характера. 7. Участие на первоначальных этапах уголовного судопроизводства квалифицированных специалистов в области судебной психиатрии и психологии позволит определить наличие психического расстройства, а также выступит дополнительной гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Специфической чертой производства о применении принудительных мер медицинского характера является, прежде всего, выяснение обстоятельств, характеризующих личность того, в отношении которого ведется такое производство. В этой связи предлагаю ч.2 ст.434 УПК РФ, в которой речь идет об обстоятельствах подлежащих доказыванию при производстве о применении принудительных мер медицинского характера дополнить пунктом: « 6) обстоятельства, характеризующие лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, как личность».

Дела о применении принудительных мер медицинского характера целесообразно выделять в самостоятельное производство в обязательном порядке, что позволит наиболее грамотно и профессионально подходить к рассмотрению дел такой категории.

Судебное разбирательство дел о применении принудительных мер медицинского характера должно проходить в закрытом заседании при обязательном участии законного представителя, эксперта-психиатра, специалиста-психолога, а также при участии самого лица, в отношении которого ведется производство, если на основании заключения психиатрического освидетельствования этому не препятствует характер его психического заболевания.

На сегодняшний день существует ряд руководящих постановлений Пленумов Верховного Суда РСФСР и РФ, которые не в полной мере соответствуют реалиям времени, поскольку изменились задачи уголовного

судопроизводства. Поэтому назрела острая необходимость принять обобщенное руководящее постановление, которое бы отражало в систематизированном виде уголовно-процессуальную деятельность по применению принудительных мер медицинского характера.

Для успешного расследования дел о применении принудительных мер медицинского характера необходимо умение найти подход к лицу, страдающему психическим расстройством, наладить с ним психологический контакт. Процессуальная деятельность по таким делам должна осуществляться в рамках специальных правил и процедур на психологической основе, на тщательном и продуманном подходе к исполнению каждого решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон Российской Федерации от 02.06.1999 г. «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913. С. 2470 - 2489.
3. ["Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ \(ред. от 03.04.2017\).](#)
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
5. "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)
6. Декларация о правах умственно отсталых лиц (принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2856 (XXVI) от 20 декабря 1971 г.) // Международные акты о правах человека. Сб. документов. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – С. 366-367.
7. Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы 818 «О положении психически больных» (приняты 8 октября 1977 г.)
8. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения)
9. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи/Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года

Раздел II Литература

10. Альханов, Н.М /Журнал: [«Евразийский Научный Журнал №12 2016» \(декабрь\)](#) /. / **Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством.**
11. Батанов, А.Н. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России / А.Н. Батанов, А.И. Друзин, А.И. Рагулина, А.И. Чучаев. - Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2002г. —146 с.
12. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). - М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 2004. – 320 с.
13. Божьев, В. П. и др.. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк. 2002г. —704 с.
14. Борики, С.В.Уголовный процесс: Учебник /С.В.Борики. – 2-е изд. ... Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть: Учеб. пособие. - Мн.: Тесей, 2012г. — 312с.
15. Буфетова, М.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера. Диссертация. Канд.юрид. наук 12.00.09 -М.: РГБ,2005. 2005
16. Галатан, А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно-опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми: Учебно- практическое пособие / А.И. Галаган. - Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1986г. —284 с.
17. [Гельдибаев, М.Х.. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2012г. —719 с.](#)
18. Георгадзе, З.О.Судебная психиатрия: Учебное пособие. М., ЮНИТА-ДАНА: закон и право, 2009г. — 143с.

19. Говрунова, А. И. Допустимость использования показаний лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в качестве доказательства //А.И. Говрунова.//Бизнес в законе. -2011. - № 5. — 131с.
20. Горленко, Е.Е. Гарантии процессуальных прав лиц с психическими отклонениями на предварительном следствии / Е.Е. Горленко: Автореф. ... дисс, канд. юрид. наук. - М., 2001. — 178с.
21. Гусева, С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления / Р.В. Горленко: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук-М., 2000г. —179с.
22. Колмаков, П.А. Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера / П.А. Колмаков. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1999. — 231с.
23. [Карпов, А.И. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации. 2010г. — 102с.](#)
24. Карпов, А.И. Судебное производство в уголовном процессе РФ. Практическое пособие по применению УПК РФ. /. – М.: "Юрайт", 2008г. — 453 с.
25. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 1995г. — 128 с.
26. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. Н.Е. Крыловой, д.ю.н. И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012г. — 879 с.
27. Кудрявцев, В.Н. / Криминология: Учебник / под ред. и В.Э. Эминова, - М., 2000г. — 341с.
28. [Лебедев, В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистра. 2014г. — 286с.](#)
29. Макарова, И.В. / Психология : конспект лекций /. 2-е изд., доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. — 564 с.

30. Манова, Н.С. / Уголовный процесс: конспект лекций. Францифоров Ю.В./2-е изд., испр. и доп.- М.: 2007г. — 231с.
31. Михеев, Р.И. // Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве - социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности (Проблемы теории, законотворчества и правоприменения на рубеже веков) // Р.И. Михеев, А.В. Беловодский, В.А. Воробей, О.Р. Михеев / Под научной ред. проф. С.Д. Князева, проф. Л.А. Ванеевой и проф. Р.И. Михеева. - Владивосток: Изд. группа «ВИТ», 2000. — 203 с.
32. Мищенко, Е. В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел : монография / Е. В. Мищенко. – Оренбург: ОГУ, 2010. — 94с.
33. Пантелеев, И.А. // Подозрение в уголовном процессе России: Учебное пособие. – Екатеринбург // Издательство Уральского юридического института МВД России. – 2013г. – 254с.
34. Песковая, Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством. Диссертация кандидата юридич. наук. Москва, 2009г. — 142с.
35. Петрухин, И. Л. / Теоретические основы эффективности правосудия / Отв. ред. Г. П. Батуров; Академия наук СССР. Институт государства и права. — М.: Наука, 1979г. — 392 с.
36. Протченко, Б. А. Принудительные меры медицинского характера / Б.А. Протченко. -М.: Юрид. лит-ра, 1979г. - 104 с. — 190с.
37. Рарог, А. И. / Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / - М.: Юрист, 2001г. — 638 с.
38. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М. : Госюриздат, 1961г. — 432 с.
39. Сербский, В.П. Законодательство о душевных болезнях // В.П. Сербский // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 1905г. - Т. 5. — 89с.

40. Ситковская, О.Д., Коченов М.М., Конышева Л.П. / Новые направления судебно-психологической экспертизы./ М., 2000г. —152с.
41. Спасенников, Б. А., Спасенников С. Б. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М., 2012г. — 192 с
42. Спасенников, Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. — 121с.
43. Стецовский, Ю.И. Конституционный принцип обеспечения права обвиняемого на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. - М.: Наука, 1988г. — 316с.
44. Строгович, М.С. Курс Советского уголовного процесса (М.С. Строгович. - Т. 2. - М.: Наука, 1970с. — 503 с.
45. Суховерхова Е. В. / Проблемы участия защитника в предварительном следствии по делам о применении принудительных мер медицинского характера./ Московской университет МВД России. 2012г. — 212с.
46. Татьянанина, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики).Автореф. дисс. доктора юрид. наук. Ижевск, 2004.
47. Татьянанина, Л.Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками: Монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003г.
48. Улицкий, С.Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие /С.Я. Улицкий. - Владивосток; Изд-во Дальневост. ун-та, 1973г. — 122с.
49. Цымбал, Е.И. Возрастная невменяемость: теория и практика применения // Уголовное право. 2000. № 3. — 412с.
50. Шишков, С.Н., Гречишкина, Н.А. // Недопустимость отказа в применении принудительного лечения по мотиву совершения невменяемым

деяния небольшой тяжести // Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сб. № 52 / Под ред. Г.А. Фастовцева М., 2014г. — 107с.

51. Щерба, С.П. Особенности предмета доказывания по делам лиц, признанных невменяемыми У С.П. Щерба, С.В. Гусева У/ Российская юстиция. - 1999. - № 2. — 276с.

52. Элькинд, П.С. // Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства // Ю.К. Якимович. - Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 136 с.

53. Яцкевич, А.Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Г. Яцкевич. - М, 1992. — 123 с.

54. Соединение и выделение уголовных дел в отношении лиц, имеющих психические недостатки // Роль университетской науки в региональном сообществе: Материалы Международ. науч.-практич. конф., проведенной в рамках фестиваля гуманитарных наук. Часть 2. Москва-Оренбург, 2013г. — 68с.

55. Процессуальное положение несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние, установленное Особенной частью УК РФ, но не являющихся субъектами уголовной ответственности // Южно-Уральский юридический вестник. Челябинск.2003. № 1-2. — 43с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова"

57. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19.

Раздел IV Электронные ресурсы

58. Студенческая библиотека онлайн (info{at}studbooks.net) © 2013 – 2017